

Таким образом, практически все индикаторы указывают на продолжающийся рост экономики еврозоны, но вполне допускают ухудшение экономической ситуации в ближайшем будущем. Заминка в динамике промышленного производства может оказаться достаточно серьезной.

Сергей Смирнов

Реальный сектор

2. Рост добычи без роста добытого

Сильный рост добычи полезных ископаемых в сентябре 2014 года был обусловлен отнюдь не добычей как таковой, а паническим ускорением разработки месторождений в преддверии установленного Европейским союзом дедлайна для работ в России, а также, как ни странно, непосредственно самим сворачиванием проектов.

Месяц назад мы писали о том, что весь рост промышленного производства в 2014 г. обусловлен ростом гостранспортостроения (ГТС), прежде всего в его оборонной части, а вся прочая промышленность, спрос на продукцию которой предъявляют преимущественно негосударственные агенты, стагнирует (если не сокращается). Не прошло и месяца, как у нас появился новый повод развеять некоторые мифы о том, что у нашей промышленности дела хоть куда.

В свежей порции статистики Росстата за сентябрь содержится информация о том, что российская промышленность в сентябре ускорила рост – до 2,8% год к году с 0,0% в августе, и в частности, добывающая промышленность – до 2,4% с 0,8%. Устранение сезонности позволяет заметить, что добыча полезных ископаемых в сентябре не просто ускорила рост – она взлетела на 1,7% по отношению к августу, что является, пожалуй, лучшим результатом за многие годы (рис. 2.1). Причём

Рис. 2.1. Динамика добычи полезных ископаемых (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

эффекта низкой базы предыдущего месяца здесь нет. То есть, кажется, всё по-честному – добыча стагнировала-стагнировала и всё-таки оторвалась от успешшего ей надоесть уровня.

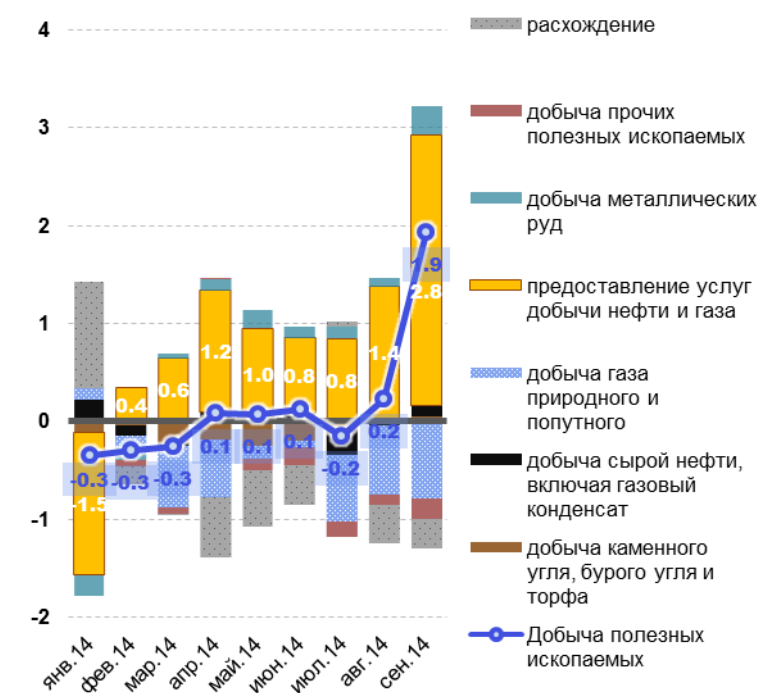
Отлично. Так, за счёт чего выросла? Пойдём по списку. Нефть выросла к предыдущему месяцу на... 0,2%. Природный газ – упал на 0,8%. Добыча металлических руд выросла на 2,7%, но по прочим полезным ископаемым, кроме топливно-энергетических, снижение на 3,0%, а в сумме нетопливных ископаемых в сентябре добыли столько же (+0,1%), сколько и в августе. Так откуда рост добычи на 1,7%?

К счастью, помимо прямой статистики Росстата (а все приведённые выше данные были получены на основе опубликованных цифр – была лишь снята сезонность), можно опираться и на то, что не публикуется в явном виде. Дело в том, что в публикуемый Росстатом индекс «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях» по определению входит субиндекс «Предоставление услуг в добыче нефти и природного газа», который можно оценить остатком. Так вот, львиная часть (а именно 1,4 п.п. из 1,7%) сентябрьского прироста добычи полезных ископаемых была обеспечена именно «предоставлением услуг в добыче нефти и природного газа» (рис. 2.2).

Теперь объяснить феноменальный рост добычи легче. ЕС и США (31 июля и 6 августа соответственно) запретило поставки в Россию оборудования для глубоководного бурения и для бурения на арктическом шельфе, а также оказание многих услуг в топливно-энергетической сфере. Самый яркий пример воздействия этих мер – приостановка ExxonMobil разработки 9 из 10 разрабатываемых в России месторождений. Именно ExxonMobil помог Роснефти к 27 сентября найти нефть через скважину «Университетская-1». Можно предположить, что наложение запрета на помощь России в бурении, с жёстким дедлайном (26 сентября¹), простимулировало сделать максимум работ за отпущенное время. По меньшей

¹ Для всех месторождений, кроме месторождения в Карском море (скважина «Университетская-1»), которому отвели срок до 10 октября.

Рис. 2.2. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к декабрю 2013 г., сезонность устранена, в %), по составляющим, п.п.

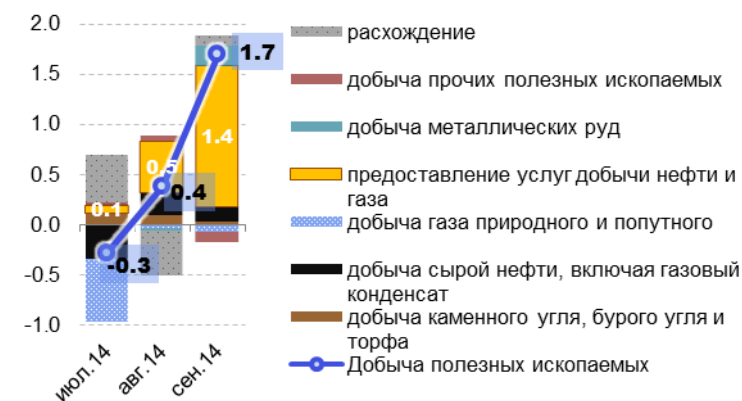
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

мере, такая логика может быть уместна в отношении месторождения Роснефти в Карском море, по поводу которого И.Сечин успел бодро отчитаться перед общественностью: дескать, нефть нашли, и много! Но дело может быть и в другом. «Сворачивание» проектов сопровождается массой технологических операций, многие из которых (демонтаж буровых вышек, консервация скважин и т.д.)² опять же отражаются, как «услуги». А поскольку иностранцы паковали чемоданы быстро (а кто хочет платить штрафы за нарушение санкционных условий?), то все эти многочисленные операции могли отразиться как изрядная прибавка к обычным уровням оказания услуг.

Собственно, ничего удивительно в том, что роста добычи (именно добычи, то есть добытого, отгрузки!) в сентябре не было, мы не видим. Откуда ему было взяться? Экономика позитивных сигналов не шлёт (инвестиции снижаются, население тратит деньги «напоследок»), внешний спрос тоже слабый, да и, скажем, нефти мы толком и не можем больше поставлять. Между тем даже фактор санкционной суматохи перестанет сказываться уже в октябре-ноябре³, и добыча вернётся к привычным стагнационным уровням.

Николай Кондрашов

Рис. 2.3. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), по составляющим, п.п.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² См. классификатор ОКВЭД.

³ Раз работы по месторождениям в Карском море должны быть прекращены не позднее 10 октября, то статистика за октябрь ещё может включать в себя «суматошную» составляющую (хотя многие другие проекты с иностранцами будут закрыты, что уже должно будет изрядно ухудшить статистику).